

А.Л. Рассказова

Психологический анализ повести Л.Н. Толстого «Детство»

В статье автор обращается к теме творчества Л.Н. Толстого – родоначальника в художественной литературе новой концепции детского развития, как особого этапа в жизни ребенка, в котором воплощена идея о непреходящей ценности детства – уникального и неповторимого периода онтогенеза, играющего значительную роль в становлении взрослой личности. Показано, что формирование личности ребенка в повести Л.Н. Толстого «Детство» определяется субъективно переживаемыми, скрытыми психологическими взаимоотношениями между значимыми для главного героя повести людьми, а также бытом, традициями и укладом жизни русской дворянской усадьбы второй половины XIX века. В статье дан психологический анализ главных героев повести с точки зрения современных концепций развития личности.

Ключевые слова: «Идиллический хронотоп», ресентиментная личность, комплекс неполноценности, жизненный сценарий, архетип женщины–матери.

Для понимания основных закономерностей, логики детского развития используются разнообразные источники, представляющие собой достижения научной мысли в различных междисциплинарных областях: педагогики, психологии, этнографии, культурологии, физиологии, социологии, юриспруденции, психолингвистики и др. Поскольку даже междисциплинарный подход оказывается «узким» и не в полной мере отражает историческую обусловленность детского развития, для анализа и осмысления феноменов детства используются исторические документы, летописные свидетельства, этнографический мате-

риал, автобиографические и литературные источники. Анализ этого материала создает необходимые предпосылки для полного осмысления и понимания природы детского возраста.

В рамках нашего исследования обратимся к творчеству писателя, чьи произведения открывают новую славную веху в нашей отечественной литературе – художественно–публицистическое осмысление и описание уникальной и неповторимой поры в жизни человека– детства. Это Л.Н. Толстой, в чьих произведениях, по образному выражению Н.Г. Чернышевского воспроизведена «диалектика души». Самое первое произведение Толстого – «Детство» поразило современников именно психологизмом описываемых в нем событий. Двадцатичетырехлетний начинающий писатель пытался проанализировать свою, в ту пору далекую от идеалов добра и справедливости, жизнь сквозь призму своего детства, словно пытаясь в светлых и незапятнанных детских воспоминаниях увидеть причину своего нравственного падения.

Первую часть трилогии Толстого можно с полной уверенностью назвать социально–благополучным произведением, в отличие от более поздних «Детства Темы» Н.Г. Гарина–Михайловского и «Детства» М. Горького. Многие исследователи отмечают, что описание жизни Николеньки Иртеньева наполнена «идиллическими мотивами «золотого века», в котором «явно доминирует гармоничное начало». Идиллическая картина быта «дворянского гнезда» с его идеалами, понятиями о чести, достоинстве поистине неотделима от самого уклада жизни деревни с его пасторальными мотивами. Эта совокупность пространственно–временных форм существования героев повести М.М. Бахтин назвал «идиллическим хронотопом», который характеризуется ««вековой прикрепленностью жизни поколений к одному месту, от которого эта жизнь во всех ее событиях не отделена»[1,374].

Несмотря на внешнее благополучие жизни Николеньки Иртеньева, чувствуется внутренняя напряженность в жизни обитателей дома. Казалось бы, ничем не примечательные внешне события, происходящие в повести, затрагивают тонкие струны души главного героя. Начинается все, пожалуй, с выдуманного сна о смерти маменьки, который повергает главного героя в слезы; следом – матушка, разливающая чай «через верх чай–

ника», поскольку мысли ее витают вокруг не проговоренных и нерешенных домашних проблем, связанных с карточными долгами мужа и его постоянной неверностью; неприятный разговор батюшки с приказчиком, слезы Карла Ивановича, подавленного скорой разлукой с обитателями дома и его любимыми мальчиками. И это все происходит в один день, точнее – в одно утро.

Казалось бы, впечатлительность, чувствительность, ранимость Николеньки слишком бросаются в глаза на фоне остальных детей, что позволило отдельным исследователям отнести главного героя повести к представителям меланхолического склада личности. Дело, как представляется, не в меланхолическом складе личности, не в ранимости и чувствительности детской души, не в предрасположенности к тревожно-мнительному типу нервной системы, а в той особой степени развитости социально-перцептивных механизмов восприятия, понимания и интерпретации мыслей, чувств, мотивов и потребностей окружающих его людей, прогнозирования на основе своих наблюдений их поступков и образа жизни, т.е. практически жизненного сценария (смерть маменьки). Это не слабость нервной системы, не «астенизация», это раннее проявление внутренней работы души будущего великого писателя.

Прежде все обратимся к самому феномену детства. Детство – термин хорошо известный, но очень малопонятный. Какой период жизни следует отнести к детству? Специального определения детства нет ни в педагогике, ни в социологии, ни в философии. В психологии детство понимается как начальный период онтогенеза, но не определены точные границы конца детства. Традиционно считается, что детство заканчивается к семнадцати годам. Д. И. Фельдштейн считает, что «главным становится раскрытие закономерностей, характера, содержания и структуры самого процесса развития ребенка в Детстве и Детства в обществе, выявление скрытых возможностей этого развития в саморазвитии растущих индивидов, возможностей такого саморазвития на каждом этапе Детства и установление особенностей его движения к Взрослому Миру» [2,88]. Не устанавливая временных рамок, не хронометрируя детство, Толстой, тем не менее, задает четкие психологические критерии конца детства в повести. Детство Николеньки – это «свежесть,